

ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Ю. Р. ВИШНЕВСКИЙ, Д. В. ТРЫНОВ, В. Т. ШАПКО

ВИШНЕВСКИЙ Юрий Рудольфович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий управления Уральского государственного технического университета (г. Екатеринбург). ТРЫНОВ Дмитрий Валерьевич - старший преподаватель. ШАПКО Валерий Трофимович - доктор социологических наук, профессор этой же кафедры.

Аннотация. С позиций деятельностного подхода на базе результатов Всероссийского исследования РОС (2006 - 2007 гг.) студенческой молодежи раскрыты противоречия и новые тенденции в становлении гражданской культуры. На примере студенчества показано, что на смену политическому активизму, как целевой установки воспитания, приходит гражданская культура с акцентом на внутренний самоконтроль, понимание, что может и чего не должен делать человек.

Ключевые слова: гражданское общество * гражданин * гражданственность * гражданская культура * культура гражданственности * демократия * правовое сознание * идеологическое сознание * политика * аполитичность.

В данной статье гражданское общество рассматривается как качественное состояние общественного организма, производимое социальными действиями индивидов в рамках особой культуры. Такое представление базируется на социокультурном подходе и находит выражение в разработке понятий "культура гражданственности", "гражданская культура". Дополнение институционального подхода взглядом на гражданское общество с точки зрения культуры реализуется в исследованиях ряда представителей отечественного обществоведения.

С этой точки зрения представляют интерес работы Ю. М. Резника [1] и М. С. Кагана [2]. Первый в функционировании гражданского общества напрямую выделяет "гражданскую реальность" (совокупность институтов) и "гражданскую идеальность" (совокупность культурных аспектов). Второй осуществляет попытку комплексного рассмотрения гражданского общества как культурной формы социальной системы, как высшее из известных проявлений политической, правовой и экономической культуры общества. В рамках такого понимания термин "гражданский" применяется не для обозначения части социального целого, а характеризует особое качество взаимодействия между акторами социальных отношений. Плодотворную попытку рассмотреть гражданское общество в ракурсе "социологии жизни" предпринял Ж. Т. Тощенко. Он определяет гражданское общество как "совокупность определенным образом организованных исторически сложившихся форм совместной жизнедеятельности, а так-

же общечеловеческих ценностей, которыми люди руководствуются во всех сферах общественной жизни - экономической, социальной, политической и духовной". Гражданское общество рассматривается им прежде всего через призму "феномена человека". Поэтому важнейшим критерием формирования гражданского общества он считает "вовлеченность каждого человека во все основные виды деятельности государства" [3, с. 11]. С ним солидарен В. Э. Бойков, делающий акцент в анализе современной России на сохраняющееся (порой растущее) "глубочайшее отчуждение населения, различных социальных групп и институтов от государства: когда человек не понимает политику государства, не доверяет государству, отстранен от властных структур и т.д., это, хотя бы в социально-психологической форме, и есть проявление реального отчуждения - и правового, и экономического, и политического, и других его форм" [4, с. 49]. Культура гражданского общества не сводится к политической культуре или к "культуре гражданского (со)участия", но характеризует гражданское общество в целом (как, собственно, и другие виды культуры).

В рамках деятельностного подхода *культура гражданственности* определяется как качественная характеристика различных видов деятельности социальных общностей, суть которой в том, что она выступает мерой самореализации человека как гражданина, причем не в формально-юридическом, а в *социокультурном* смысле этого понятия. Социологический анализ позволяет выяснить, насколько распространены, типичны в обществе соответствующие социальные практики, как они связаны с различными социальными общностями, группами, в какой мере права и свободы граждан как приоритетная ценность имеют основание в архетипах той или иной социальной общности, общества в целом. В этом случае *гражданская культура* характеризует гражданское общество не с точки зрения его институционального устройства, а с точки зрения способов деятельности людей. И в этом смысле можно сказать, что без определенного уровня данной культуры, проявляющегося в традициях, стереотипах, привычных способах деятельности, гражданское общество невозможно.

Теоретический анализ гражданской культуры (культуры гражданственности) можно конкретизировать результатами Всероссийского исследования РОС. Оно проводилось зимой-весной 2006 - 2007 гг. и охватило 17 вузовских центров России. Опрос осуществлялся по единой (коллективно согласованной) методике на основе гнездовой выборки (N = 4175 студентов третьих курсов вузов разного профиля). Подробнее о методике и результатах исследования см.: [5, 6]. Примечательно, что сходство в ответах студентов преобладало над различиями. Поэтому можно говорить о типичности полученных результатов. Вместе с тем, весьма затруднительно социологически корректно интерпретировать выявленные различия. И фиксация их скорее является "информацией к размышлению" для социологов конкретных регионов, вузовских центров.

Подчеркнем, что в целом студенты продемонстрировали достаточно высокий уровень понимания базисной ценности гражданской культуры - *свободы*. Причем это понимание весьма инвариантно в отношении представителей различных вузовских центров.

Определяющей для молодых людей выступает способность принимать решения самостоятельно, независимо (67% респондентов). Относительно низка ориентация на гражданский смысл свободы. Ответы студентов показывают, что на вербальном уровне знания приоритетное значение имеют позитивные параметры свободы, имеющие определенный прагматический характер. На втором месте - понимание неотъемлемости прав и свобод. В этом же блоке и прагматическое понимание свободы как возможности воздействовать на что-то: выбирать руководство и влиять на законодательство. Незначительное число сторонников (8%) выразило понимание свободы, связанное с убеждениями человека, с его нравственными ориентирами жизнедеятельности. В качестве положительного результата следует особенно отметить, что только 4% респондентов понимают свободу как вседозволенность (переступить через общественные ограничения и не подчиняться закону).

Среди выделяемых студентами приоритетных компонентов *демократии*, как и свободы, есть прагматичные (возможность граждан оказывать влияние на решение государственных вопросов, законность и правопорядок), гуманитарные (свобода личности) и социальные (равноправие граждан). Среди компонентов свободы студенты отметили социально-политический (власть народа, возможность защищать свои права законным образом) и социокультурный (свобода слова, мнений). Наименее значимы, по мнению студентов, ответственность и подконтрольность власти; право избирать руководителей разных уровней; учет интересов меньшинства.

Заметны изменения в понимании демократии за 10 лет. Прежде всего, они связаны с несомненным приоритетом свободы личности, ее активного влияния на принятие управленческих решений над законностью и порядком. Весьма противоречиво можно интерпретировать и то, что лишь каждый четвертый респондент ассоциирует понятие демократии со свободой слова, мнений, СМИ и возможностью защищать свои права законным образом. С чем связана такая трактовка студентами указанных компонентов демократии? С пропагандистским акцентом на особенности российской демократии? С ее реалиями? С их известным прагматизмом в отношении демократии, когда она понимается как инструментальная ценность, путь к благополучию? Кстати, в 1990-е гг. именно такое понимание демократии преобладало в массовом сознании россиян. И это не могло не сказаться на ценностных установках студенческой молодежи.

Отношение студентов к проблеме "*демократия - порядок*" может быть конкретизировано в соотношении "*демократичность - авторитарность*". В целом они поддерживают демократические идеи. Наиболее значимо в демократии для них - невмешательство государства в частную жизнь (эту альтернативу поддержали 93%, противоположную - "Государство должно иметь право контролировать частную жизнь" - 7%). Сходный выбор опрошенные сделали и в альтернативах о правомерности терпимого или нетерпимого отношения к критике в адрес властей (за толерантность такого отношения высказалось 90%). Студенты довольно четко (в соотношении 82% : 18%) сориентированы на свободу СМИ, необходимость независимой информации. Различия в оценках указанных альтернатив у респондентов из разных городов минимальны. Число сторонников демократических ориентации в студенческой среде возрастает, когда выбор связан с какими-то событиями, могущими (пусть гипотетически) затронуть их личные интересы.

Большое значение для гражданской культуры имеет и такая ценность, как *равенство*. Исследование не подтвердило (по крайней мере, применительно к студенчеству) распространенный стереотип, что российский менталитет отличает склонность к уравнительности, а россияне только и мечтают "все отнять и поделить". По нашим данным, количественное соотношение между теми, кто отдает предпочтение равенству возможностей для проявления личных способностей, и поборниками уравнительной справедливости почти буквально воспроизводит распределение мнений о выборе между свободой и материальной обеспеченностью, соответствующая цифра варьируется между 3:2 и 2:1. Как и следовало ожидать, студентов более привлекает равенство шансов, а не уравнительность. В среднем это отмечено каждым третьим, в диапазоне - 41% (Владикавказ) - 27% (Пермь).

Теснейшим образом с гражданской культурой студенчества связано его *правосознание*. Права и свободы личности являются системной характеристикой гражданского общества, а развитое правосознание - важнейший элемент гражданской культуры. Приоритет права - то, без чего гражданское общество в реальности невозможно. С понятием гражданского общества тесно коррелируется понятие правового государства. При этом важно понимать дуалистическую природу права: "Право, ограничивая личную свободу, должно в то же

время и обеспечивать ее. Иначе оно вырождается в насилие и деспотизм. Свобода, которая ограничивается, но и обеспечивается правом, называется гражданской свободой" [7, с. 41].

Отношение россиян к закону и сегодня остается крайне противоречивым. С одной стороны, скорейшее восстановление законности и правопорядка в стране абсолютное

стр. 110

Мнения студентов о допустимости нарушения законов (в % от опрошенных по городам)

Города	Нет, закон есть закон	Да,				
		если они ограничивают права личности	многие законы непонятны	во имя пользы дела	многие их нормы невыполнимы	они часто меняются
Владикавказ	20	24	19	24	10	6
Волгоград	22	24	22	13	21	5
Воронеж	23	25	21	15	16	7
Екатеринбург	22	24	27	14	15	5
Иваново	28	14	22	22	13	6
Калининград	22	25	20	18	14	9
Краснодар	25	23	23	18	13	7
Москва	24	25	18	14	15	8
Нижевартовск	22	22	23	16	12	12
Н. Новгород	25	23	20	15	19	5
Оренбург	23	21	21	14	15	6
Пермь	20	27	21	13	18	11

Самара	23	27	28	14	12	6
Ставрополь	29	23	25	18	12	11
Тверь	25	23	20	19	12	6
Уфа	14	23	24	21	18	6
Ханты-Мансийск	21	17	21	21	12	11
Σ	23	23	22	17	15	7

большинство россиян считает главным и безусловным приоритетом. Это закономерная реакция людей на разгул преступности, произвол властей, проявления хаоса в обществе. Как показывают социологические опросы, требования преодоления анархии, восстановления порядка в обществе находятся в числе приоритетных. Но естественное стремление людей к стабильности и законному порядку не сопровождается пока готовностью собственными усилиями добиваться его установления; неукоснительное соблюдение закона не стало императивом личного поведения, каждый склонен адресовать это скорее другим, нежели самому себе. Амбивалентность постсоветского сознания отмечают многие специалисты: людей тяготят беззаконие и беспорядок и в то же время не привлекает жизнь по закону. Такие ментальные установки существенно тормозят становление гражданского общества. Как показывает наше исследование, подобные опасения имеют основания. При этом на вербальном уровне у значительного большинства студентов вполне цивилизованное представление о сути законов и их роли в обществе: 82% опрошенных определяющей функцией законов назвали охрану прав граждан, 18% - их ограничение. Только каждый пятый рассматривает свободу как вседозволенность, а любое ограничение - как ущемление прав и свобод.

Один из важнейших показателей уровня правовой культуры студенчества - *отношение к закону*. Оно реализуется, как и многие другие компоненты культуры гражданственности, в трех взаимосвязанных аспектах: гносеологическом (знание законов), аксиологическом (ценностное восприятие их), праксиологическом (следование законам в поведении). Каждый из этих аспектов в реальной жизнедеятельности может иметь широкий диапазон в уровне и направленности: от глубокого знания законов до поверхностного знания и даже до полной правовой неграмотности и неинформированности; от позитивной оценки законов (как справедливых, своевременных, полезных, защищающих права человека) до негативной (как несправедливых, устаревших, ненужных, ограничивающих права человека); от неукоснительного следования законам до избирательного отношения к ним и даже до прямого нарушения их. Возможен и разрыв в уровне развитости отмеченных аспектов, когда хорошее знание закона не исключает правонарушение или негативная оценка закона используется как аргумент

для избирательного его применения. Мнения респондентов по этому вопросу отражены в табл.

Данные таблицы показывают типичность мнений и оценок студентов различных регионов и вузов. В ответах студентов отражается одна из самых глубоких и серьезных проблем становления гражданского общества и гражданской культуры - отношение к закону как к чему-то необязательному. Мотивация нарушения закона выглядит в некоторых обоснованиях прагматично ("ради пользы дела"), а в некоторых даже имеет гуманистическую видимость ("если закон ограничивает права личности"). Вероятно, имеют реальное основание и мнения студентов о непонятности законов как о причине нарушения их (законодатели порой забывают разумное правило Т. Гоббса: "Хороший закон - это тот, который необходим для блага народа и одновременно общепонятен" [8, с. 270]). И все же позиция многих студентов о необязательности соблюдения законов вызывает тревогу. Ответы респондентов отразили серьезные перекосы в правовом сознании студенчества: в оценке правонарушений усиливается ситуационный подход; распространяется правовой нигилизм; усиливается неуважение к закону, правовым нормам; каждые 2 из 5 респондентов соотносят свободу с неподчинением закону или считают возможным во имя выгоды его обойти; для каждого третьего основной критерий свободы - совесть, а не закон; при переходе от контроля, основанного на запретах, к тому, где предполагается самоконтроль, бездумное исполнение сменилось неисполнительностью; нарастают антиправовые настроения, отрицание любых ограничений, норм.

Противоречив и информационный аспект правовой культуры студенчества. По самооценкам студентов, лучше всего они знакомы с Конституцией, представляющей собой информационную основу гражданской культуры. Затем следуют Трудовой, Уголовный и Гражданский кодексы, хотя каждый четвертый-пятый студент совершенно незнаком с этими важнейшими правовыми актами. В степени знакомства с другими законами и нормативными актами (в том числе - даже с Уставом вуза) ситуация еще хуже - индексы здесь выражаются отрицательными величинами. В целом картина весьма удручающая, хотя и достаточно ожидаемая. Особенно тревожно, что такие ответы дали студенты-третьекурсники, которые должны были бы изучить курс "Правоведение".

Распространение в студенческой среде противоправных настроений во многом связано (и на это указывают сами опрошенные) с правовой и политической ситуацией в стране. Нестабильность законодательства, огромное число новых законов (нередко противоречащих друг другу), несостыкованность законов разного уровня, обилие "белых пятен" в правотворчестве - все это не может позитивно влиять на правосознание молодежи. В условиях возникшего идейного вакуума, снижения ценности человеческой жизни, размывания исторической памяти, разобщения людей в сознании значительной части студентов утвердилось мнение, что в современной действительности трудно преуспеть, если придерживаться правовых норм. Вседозволенность снизу и сверху чаще всего проявляется в нарушении права на безопасность и защиту личности: преступления против личности, вплоть до убийств, причинение имущественного, морального и других ущербов. По данным Н. И. Лапина, рост преступности, незащищенность от вседозволенности волнуют более 95% граждан. Это усиливается необеспеченностью равенства граждан перед законом и судом. 4 из каждых 5 россиян постоянно ощущают свою незащищенность как опасность [9, с. 80].

Треть участников исследования нарушение закона связывают с *правовой неграмотностью*. Повышение уровня информированности молодежи о новых законодательных актах, о сущности правовых механизмов - одна из необходимых мер профилактики правонарушений молодежи. И здесь вузы должны выполнить важную социальную функцию. Если в обществе действует принцип "*незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение*", то его обязанность - донести до молодого человека такое знание. Поэтому сегодня столь важно усилить правовое воспитание и просвещение в рамках внеучебной работы со студентами. И тут пред-

ставляет интерес прием "группового портрета", использованный при обработке материалов данного исследования. Что характерно для группы респондентов, которых объединяет следование принципу "недопустимости нарушения закона" ("закон есть закон")? В понимании назначения и роли закона они гораздо больше (в 2,5 раза), чем в среднем по массиву, отдают предпочтение правоохранительной функции закона в сравнении с его ограничивающей функцией. Из качеств, обязательных для гражданина, 72% из них назвали исполнение законов (в среднем по массиву - 59%). Выделяя приоритетные характеристики демократии, 43% из них отметили законность, порядок (в среднем - 35%).

Существенный аспект нашего исследования - определение, насколько глубоко студенты понимают "гражданственность". Степень гражданственности определяется "по соответствию между социетальной моделью, объективированной как декларируемые, возможные, желаемые характеристики человека, и реальным поведением человека как исполнителя гражданских ролей" [10, с. 44 - 45]. Важнейший момент в понимании сущности гражданского идеала - способы его формирования, характер и каналы воздействия на ценности и установки молодого поколения. Именно в них он конкретизируется, трансформируется из общих представлений о должном и сущем в конкретные воспитательные программы, ценностные стандарты. И еще одно противоречие - *в субъективном образе гражданина*, который складывается в молодежном сознании. Такой образ является одним из определяющих компонентов культуры гражданственности. От того, что будет принято за образец, зависит поведение каждого молодого человека, идентифицирующего себя с гражданином. По представлениям студентов, этот образ должен быть многомерным, включающим целый ряд качеств и характеристик: исполнение законов - 59%, противостояние произволу властей - 20%, противостояние экстремизму, национализму и фашизму - 19, бескорыстная помощь окружающим - 16, регулярная уплата налогов в полном объеме - 15, бдительность, готовность помочь государству в борьбе с врагами - 11, активное участие в политике - 7, жертвование своими интересами ради общества и государства - 3%.

Как видим, общая тенденция: преобладание *нормативного* подхода к пониманию роли гражданина. Главные его качества, выделенные респондентами, - исполнение законов, бдительность, противостояние экстремизму - являются ядром формальной, институциональной специфики гражданина. Кстати, именно по параметру "исполнение законов" выявлено довольно заметное различие в оценках респондентов: от 64 - 65% (Екатеринбург, Н. Новгород) до 36% (Владикавказ). На нижних ступенях ранговой лестницы гражданских качеств располагаются те качества, которые определяют социокультурное содержание образа гражданина. Сокращается значимость бескорыстия как гражданского качества, что, возможно, связано с распространением в молодежной среде прагматической ориентации.

Гражданская культура многофакторна. И важно определить социальные институты, наиболее влияющие на ее формирование. В какой-то мере ответы наших респондентов подтверждают эти выводы. На первое место по степени влияния на формирование гражданской культуры студенты поставили семью (62%), на второе и третье место - сверстников (47%) и СМИ (40%), достаточно высоко оценили влияние школы (24%). Возможно, это связано с тем, что для молодых людей наиболее существенна в гражданской культуре не политическая, а нравственная составляющая, которая заметнее проявляется именно в семье. Минимально оценивают студенты влияние социально-политических структур (политические партии и движения, властные структуры разного уровня, молодежные общественные организации). Даже влияние криминальных структур респонденты оценили выше! Наименьшее влияние, по оценке студентов, на гражданскую культуру молодых людей имеют религиозные организации, хотя значительное большинство студентов (по их собственной оценке) в той или иной мере верующие. Как видим, в становлении молодого россиянина как гражданина пока достижений меньше, чем проблем. А без их решения превращение России в гражданское общество окажется не более чем красивым лозунгом.

Наше исследование позволило оценить изменения в отношении студенческой молодежи к политике в последние годы. Удельный вес крайних оценок (активное участие в политической жизни, активный интерес к ней и негативное отношение) практически остается стабильно низким, занимая нижние позиции в рейтинговом ряду политических ориентации студенчества. Не растет и число тех, кто имеет четкую политическую позицию (около 6%). Основные изменения - в соотношении интереса к *политической информации* (рост этого интереса продолжается) и полного равнодушия к политике (оно заметно увеличивается). Необходимость более активного, разнообразного по формам, систематического политического информирования молодежи становится еще актуальнее. В современных условиях, когда занятие общественной работой, выполнение общественных поручений, членство в политической организации перестало быть индикатором социальной активности молодого человека, стало добровольным, такие формы участия в политической деятельности в молодежной среде свелись к минимуму. Налицо маятниковое движение: от формального "участия" ("занимаюсь", "выполняю", "состою") - к неучастию. Надежды, что участие станет пусть и гораздо менее массовым, но осознанным и добровольным, не оправдались. *Основной интерес молодежи к политике сегодня - информационный.* Выявилась несостоятельность распространенного в последние годы стереотипа, когда аполитичность молодежи (факт реальный применительно к участию в политической деятельности, в политических партиях, движениях) переносилась и на ее отношение к информации о политике.

Более половины респондентов или не имеют четких ориентации (31 %), или не придерживаются никакой идеологии (23%). Вряд ли возможно полное отсутствие каких-либо гражданских позиций, хотя бы и на уровне обыденного сознания. Но если понимать под идеологией систему рационально осмысленных социально-политических ценностей, то такие ответы респондентов выглядят вполне правдоподобными. Распределение сторонников различных идеологических позиций также представляется достаточно репрезентативным. По социологическим опросам последних 15 - 20 лет число сторонников *идей социализма* среди молодежи, в том числе студенческой, мало и все более сокращается. Поэтому 5% в нашем опросе вполне прогнозируемая величина. Постепенно меняется соотношение сторонников либеральных рыночных реформ и особого "российского" пути в пользу последнего ориентира (14% : 28%). В условиях длительного существования кризисных проявлений в различных сферах жизни российского общества, с одной стороны, и в связи с большими успехами на нефтяном рынке, с другой, - иллюзии по поводу некоего "особого пути" получают все более широкое распространение.

Сегодня, вероятно, правомернее говорить даже не столько об идеологическом плюрализме, сколько об *электизме идеологического сознания молодежи*. Либерально-демократические ценности применительно к разным сферам жизни и разным политическим ситуациям утверждаются явно неравномерно. Это же относится и к процессу преодоления традиционных ориентации. Тем более, что сама жизнь далеко не всегда убеждает какую-то часть молодых в необходимости их преодоления. Оценивая идеологические ориентации наших респондентов, надо иметь в виду и отмеченную социологами распространенность в условиях радикальной трансформации общества такой формы социально-психологической адаптации людей к действительности, как мимикрия, коррекция взглядов, ценностных ориентации, норм поведения в соответствии со стандартами новых взаимоотношений. Нередко это приспособление выражается в амбивалентности моральных воззрений - в несогласованности между исповедуемыми идеями и принципами нравственности, с одной стороны, и реальным уровнем моральных требований к себе и окружающим - с другой. Такие явления, как ловкачество, беспринципность, продажность и другие антиподы морали все чаще воспринимаются в обыденном сознании не как аномалия, а как вполне оправданный вариант взаимоотношений в быту, в политической деятельности, бизнесе и т.д. При явно негативном отношении абсолютного большинства населения к сложившейся системе взяточниче-

ства свыше половины опрошенных предпочитают откупаться от чиновников для разрешения возникающих проблем с властью. Эти деформации индивидуальной и общественной морали, равно как и разгул преступности, стали постоянными спутниками нашей повседневной жизни.

Серьезные изменения происходят и в отношении молодых к решению острых проблем. Молодежь традиционно дистанцировалась от политики. Но сегодня нарастают негативные настроения, связанные именно с политической оценкой ситуации. Тенденция прослеживается четко - "пассивность граждан" начинает раздражать и молодежь. Отсюда и ее растущие надежды на "сильного лидера", способного навести порядок в стране. Происходит активизация в общественном и молодежном сознании "образа врага" (это - "новые русские", коррумпированные чиновники, лица "кавказской национальности" и др.). Несколько меньшими стали опасения возможности гражданской войны. Но одновременно молодых чуть сильнее стали волновать проблемы качества и уровня образования, кризиса семьи, спада рождаемости. К сожалению, в их сознании сохраняется представление о "второсортности" проблем культуры, нравственности, образованности и профессионализма. Не может не вызывать тревогу и изменившееся отношение молодежи к демократии: озабоченность возможностью ограничения демократии, свободы слова выражают лишь 6% молодых.

Важный аспект анализа гражданской культуры - *доверие респондентов к власти*, к людям во власти, к различным социально-политическим институтам. По сравнению с концом 1990-х гг. (когда положительный индекс доверия был лишь у церкви и СМИ, практически нейтральный - у армии), наш опрос (весна 2007 г.) показал: оставаясь в общем достаточно постоянной, ситуация существенно изменилась в отношении к Президенту РФ - ему вполне доверяли 2 из каждых 3 респондентов; с колебаниями от 76% (Уфа) до 58% (Владикавказ, Самара). Однако возникает новый парадокс политического сознания (во многом, вероятно, имеющий иррациональный оттенок): в качественно новой социально-экономической и политической ситуации как бы возрождается традиционная российская иллюзия "о хорошем царе и плохих боярах". Причем, как показывают исследования степени доверия россиян (и не только молодых), этот разрыв в оценках Президента и других властных структур сохраняется, а порой и увеличивается. Доверие к Президенту одновременно сочетается с неприятием бюрократии. Оценки респондентов-студентов, оставаясь в рамках преимущественно недоверия, все же отличаются применительно к конкретным социально-политическим институтам. Так, у них выше степень доверия к парламенту, правительству. Но зато заметно ниже к власти в регионах, местной власти, армии, религиозным организациям и СМИ. Неизменно низок уровень доверия к правоохранительным органам. У молодежи остается все меньше социальных субъектов в качестве образцов поведения, которые могли бы быть идентифицированы с высоким уровнем гражданской культуры.

Анализ взаимоотношения "*гражданин - власть*" не может ограничиваться лишь политическими ценностями и ориентациями. Можно быть безразличным к политике (как многие молодые россияне), но политика не может быть "безразличной" к гражданину. Он живет в определенной политической ситуации, которая неизбежно влияет на его жизнь. Социальный характер российского государства студенческая молодежь воспринимает не абстрактно, а через призму соответствия социальной политики своим интересам. В рамках данного исследования этот аспект проблемы выяснялся с помощью вопроса "Соответствуют ли социально-экономические реформы в России интересам молодежи?" Оценки студентов оказались весьма *критичными*. Две трети опрошенных отметили лишь частичное соответствие, почти треть (28%) дала негативную оценку. Лишь 5% дали позитивную оценку. Такое отношение является одной из главных причин безразличия к политике, аполитичности, распространенных среди студенческой молодежи.

Сегодня, однако, аполитичность следует оценивать по-иному. Аполитичность, прежде всего, - неприятие политики в традиционном, надличностном, классово-управленческом виде. Долгие годы у советских людей формировали, и небезрезультатно, стр. 115

стереотип, что все должны принимать (или стремиться к этому) активное участие в политике, что политика - высшая сфера жизни общества и человеческой деятельности. Человек, не принимавший активного участия в политике, считался отсталым, аполитичность рассматривалась как свидетельство неразвитости. Еще в конце 1970-х - начале 1980-х гг. аполитичность расценивалась как однозначно отрицательное явление, с которым надо было "бороться". Теперь она приобретает новый смысл. Речь идет уже *об утрате доверия и разочаровании в новых демократических ценностях и идеалах.*

Но аполитичность не тождественна гражданственности. В ней есть негативный аспект - отказ от участия в любой политике. И тем самым - безразличие к судьбам общества. Да, не каждый должен непосредственно участвовать в политике, но не может быть демократичным общество, где большинство аполитично. Сегодня важно и зафиксировать рост аполитичности молодежи, и выявить ее причины и мотивы. По мнению студентов, они следующие: неуверенность, что личное участие может иметь значение - 38%, недоверие к политикам, низкий престиж их у молодежи - 26, отсутствие интереса к политике - 25, слабая осведомленность о политическом процессе - 19, безразличие к политике как к делу, далекому от жизненных проблем - 18, наличие других интересов - 16, дефицит свободного времени - 12, отношение: "политика - грязное дело, нужно быть от нее подальше" - 10%.

На первый план в оценках респондентов (которые в силу специфики вопроса выступают как своеобразные эксперты) выходит не негативное или безразличное отношение к политике, не отсутствие интереса к ней, а недоверие к политикам (каждый четвертый) и - главное - неуверенность, что личное участие может иметь значение (два из каждых пяти). В понимании такой аполитичности можно (учитывая предыдущие исследования) выделить ряд аспектов. Она, конечно, отражает реальную политическую отчужденность многих молодых людей. Но все чаще - особенно среди студенчества - приобретает форму неприятия дилетантизма, непрофессионализма в любой сфере жизнедеятельности (в данном случае - в политической сфере). Как ни парадоксально, аполитичность может рассматриваться и как признак становления гражданского общества. Ведь для гражданина участие или неучастие в политике - результат личного выбора, а не следование внешним требованиям.

Результаты исследования позволяют зафиксировать ряд тенденций и противоречий в становлении гражданской культуры студенчества:

- * политика не является приоритетной сферой его социокультурных интересов;
- * нарастает прагматическое, утилитарное отношение студенческой молодежи к политике - это проявляется в прямом соотношении политической ситуации с ухудшением или улучшением ее социально-материального положения, возможностей трудоустройства, профессионального самоопределения и продвижения;
- * интерес студенческой молодежи к политике носит в основном ситуативный характер - она интересуется преимущественно конкретными политическими событиями, а не теоретическим анализом политических процессов и проблем;
- * происходит переход от сверхполитизации (когда политика рассматривалась как самое важное дело миллионов) к идеям гражданского общества, правового государства, гласности, культуры гражданственности;
- * преимущественное участие в деятельности формальных политических институтов сменяется участием в неформальных общественных объединениях или неучастием в политической жизни;

* на смену политическому активизму, как целевой установке, воспитания и пропаганды, приходит идея гражданской культуры, с акцентом на человека, на механизмы формирования его политических знаний, убеждений, ценностных установок и ориентации.

В гражданском обществе вмешательство политики в жизнь человека ограничено. Тотальный контроль извне, когда властные структуры определяют, что можно и нельзя, сменяется внутренним самоконтролем: что личность может и чего не должна

стр. 116

делать. Аполитичность части молодежи сегодня связана и с иллюзиями о демократии как быстрых и позитивных изменениях. Но уже с ранних этапов российского общества важно понять: демократия несовершенна, она - процесс; преодоление тоталитаризма - это отказ не только от произвола и всеилия власти, но и от стереотипа - "политика - дело каждого". Опросы студентов показывают: данный стереотип преодолевается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Резник Ю. М.* Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002. N 2; *Резник Ю. М.* Гражданское общество как идея // Социально-гуманитарные знания. 2002. N 4.
2. *Каган М. С.* Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. N 6.
3. Основы политической социологии: Учебник/Под ред. *Ж. Т. Тощенко.* М.-Н. Новгород, 1998.
4. Состоялось ли гражданское общество в России? // Социол. исслед. 2007. N 1.
5. Гражданская культура современного российского студенчества / Под общей ред. *Ю. Р. Вишневого, В. Т. Шапко.* Екатеринбург, 2007.
6. Гражданская культура студенчества. Материалы круглого стола III Всероссийского социологического конгресса/Под общей ред. *Ю. Р. Вишневого, Е. М. Прониной, В. Т. Шапко.* Екатеринбург, 2008.
7. *Витте С.* Перепутье // Новое время. 1994. N 32.
8. *Гоббс Т.* Соч. в 2 томах. Т. 2. М., 1991.
9. *Лапин Н. И* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социол. исслед. 2003. N 6.
10. *Гаврилюк В. В., Маленков В. В.* Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социол. исслед. 2007. N 4.

стр. 117